

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
о диссертации ЛИЛИ ЦУЙ «РЕЧЕВЫЕ АКТЫ, РЕАЛИЗОВАННЫЕ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕПАРТИКУЛЯРНОГО СЛОВА *НЕТ* В РУССКОЙ
ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертация Лили Цуй посвящена представленным в русской разговорной речи речевым актам, в состав которых входит «непартикулярное слово *нет*». Работа основана на подкорпусе аудиозаписей, выделенном из материалов звукового корпуса «Один речевой день» (проект, осуществляемый в Санкт-Петербургском государственном университете под руководством проф. Н. В. Богдановой-Бегларян). Объектом исследования стали 702 контекста со словом *НЕТ* (*НЕТУ*), обнаруженных в 89 макроэпизодах (24 информанта, 26 часов звучания). Данный материал представляется по своему объему вполне солидной основой для наблюдений и достоверных выводов.

Новизна диссертационного исследования Лили Цуй заключается, прежде всего, в выборе объекта исследования. Распространенное в русской речи слово *НЕТ* впервые исследуется в контексте живой спонтанной речи, представленной в виде аудиозаписей. Это позволяет, во-первых, обнаружить специфический набор коммуникативных (и социолингвистических) функций данного слова, а во-вторых, сравнить его с лексикографической филиацией, представленной в классических словарях и грамматиках русского языка.

Второй аспект диссертации, который следует признать **новаторским**, – это анализ собранного материала в социолингвистическом ключе. В диссертации показаны разные случаи реализации категоричного и некатегоричного отказа при симметричных и асимметричных социальных отношениях говорящих. При этом впервые исследовано регулятивное поведение непартикулярного *нет* как способ соотношения ролевого статуса с конкретной тактикой речевого поведения (с. 130-138).

Несомненно, проблемы «речевой лексикографии» (с. 71 и след.) являются чрезвычайно **актуальными** для современной лингвистики. Исследование подкорпуса употреблений языковой единицы в различных речевых ситуациях позволяет полнее и глубже представить как языковую картину мира носителя языка, так и сферу его реальных коммуникативных потребностей. В данном плане существенную ценность представляет содержащаяся в диссертации иерархия типов речевых актов, реализуемых с помощью слова *НЕТ*: репрезентативы, валлоативы, комиссивы, директивы и т. д.

(с. 146-147). Эти выводы могут быть полезны и в лингводидактическом аспекте: в процессе преподавания в первую очередь следует обращать внимание на реальные и прагматически существенные элементы русской речи.

С поставленными актуальными задачами связано и формирование **предмета исследования**: это функциональный диапазон непартикулярного *НЕТ* в живой русской речи. Проанализированы такие случаи, как *НЕТ* в значении предиката, *НЕТ* в роли слова-предложения, *НЕТ* в роли сказуемого в безличном предложении, *НЕТ* в значении эквивалента, заменителя слова, словосочетания и целого предложения с отрицанием и т. д. Заметим при этом, что только в первом случае – в предикативном значении «не имеется» – *НЕТ* в разговорной речи взаимозаменяемо со словом *НЕТУ* (что требует выделения данной функции из общего списка).

Есть в диссертации Лили Цуй и другие положения, представляющие научную ценность для современной русистики. Выбранная для диссертации тема отличается большой сложностью. Автор совершенно справедливо замечает: чем меньше слово и чем чаще оно употребляется в речи, «тем больше с ним проблем» (с. 96). Это, по сути, переформулировка одного из законов Ципфа: наиболее частотные слова оказываются и наиболее многозначными. Отсюда вытекает не только социолингвистический, но и психодиагностический аспект изучаемой темы. Представляют интерес, в частности, заметные количественные расхождения в употребительности *НЕТ* в речи разных информантов. Так, по данным Приложения 2, для информантов 36 и 38 (мужчины старшей возрастной группы) это процентное соотношение выглядит как 0,26 и 0,80 – что напрашивается на социолингвистическую интерпретацию.

Представленная в современных научных описаниях и словарях семантическая структура русского *НЕТ* весьма противоречива. Причем все фигурирующие там значения выделены на основе анализа корпуса письменных текстов (что, естественно, обедняет реальную картину функционирования языка). Потому для научной общественности так важен анализ данных корпуса ОРД. Вся глава 4 диссертации (начиная со с. 101 и след.) посвящена анализу конкретных речевых примеров, содержащих в себе непартикулярное *НЕТ*. Автор показывает, что это отрицание используется не только для выражения несогласия и отказа, но и в целом ряде иных типов речевых актов, а именно: как форма согласия при отрицательном ответе на отрицательный вопрос, оценочного согласия, сомнения и т. д. (ср.: *да нет ничего не надо; вы идете или нет; невропатолог наверно нет?* и т. п.). В сложных ситуациях (вопрос-предложение, вопрос-рефлексив и т. п., с. 113) одна из интенций принималась за доминирующую.

При общей положительной оценке диссертации Лили Цуй некоторые высказанные в ней положения кажутся нам недостаточно убедительными и требуют разъяснений. Выскажем несколько вопросов и замечаний.

Первое и самое серьезное замечание касается определения объекта исследования. Диссертация изучает «непартикулярное» слово *НЕТ* в русской речи. Непартикулярное – значит «любое, но только не то, когда *НЕТ* является частицей». И понятно, что при таком отрицательном определении объекта исследования – «от противного», – нужно прежде всего определить значение и сферу действия частицы *НЕТ* (чтобы потом уже от этого отталкиваться). Но о частице *НЕТ* в сопоставлении со всеми «непартикулярными» функциями *НЕТ* заходит речь только на с. 76 диссертации. Причем значения частицы *НЕТ* описываются только бегло, вскользь – как отрицательное, усилительное и вопросительное.

При таком условном, приблизительном, разграничении не удивительно, что в дальнейшем тексте диссертации встречаются случаи, когда квалификация слова *нет* в конкретном контексте сталкивается с большими трудностями. Так, не совсем ясно, почему в конструкциях типа *слышал нет?* (с. 86) *НЕТ* не является частицей. Или как квалифицировать *НЕТ* в случаях диалогических реплик: *Вы не читали эту книгу? – Нет, не читал* (с. 91)? Что такое *коммуникатив*, упоминаемый на сс. 61-62? Думается, что попытка развести случаи употребления *НЕТ*-частицы и «непартикулярного» *НЕТ* через характер паузы (с. 94) недостаточно убедительна. Это заставляет с некоторой осторожностью относиться и к представленным в диссертации статистическим показателям: 63 % употреблений *НЕТ* приходится на «непартикулярное» слово и только 37 % – это частица. Наличие переходных, сомнительных случаев ставит под вопрос строгость такого распределения.

С этим связан и чисто теоретический вопрос: *НЕТ* как частица относится к служебным частям речи. А что такое «непартикулярное» *НЕТ*? Не свидетельствует ли это о том, что в живой устной речи вся система лексико-грамматических классов слов подлежит перестройке?

Второе общее критическое замечание относится к той базе научной литературы, на которую опирается автор диссертации. Вряд ли стоило отводить столько места истории возникновения и формирования Теории речевых актов (сс. 38-58), так же как Принципам Лича и Грайса (сс. 66-70): эта проблематика сегодня уже общеизвестна, и существуют готовые обширные обзоры этих классификаций. Вряд ли идею «деятельностного представления о языке, который рассматривается как определенного рода взаимодействие между говорящими и слушателями» стоит связывать с двумя безвестными авторами

(Вихарева Ю. В., Вихарева М. А. 2017) и сомнительным днепропетровским журналом. Понятно, что для аспиранта-иностранца охватить и расклассифицировать все богатство научной литературы по теме не представляется возможным, но все же ожидалась бы большая компетенция в этом вопросе. Конечно, естественно и похвально, что при освещении любой частной проблемы Лили Цуй ссылается прежде всего на труды своего научного руководителя, но фонды Интернета позволяют сегодня найти и специальные углубленные работы по любому вопросу. Так, на сс. 19-20 хорошо описываются преимущества естественной устной речи перед письменной, но, к сожалению, за пределами внимания автора остались работы Н. Б. Лебедевой, демонстрирующие естественный (спонтанный) характер некоторых видов письменной речи. На с. 83 о союзе/предлоге *не говоря уже о* утверждается, что до корпусных исследований эта единица была лингвистам не известна, хотя уже в начале 70-х годов ей посвящались специальные работы (например, статья М. А. Леоненко в «Ученых записках Московского гос. пединститута им. В. И. Ленина», № 423, 1971). На сс. 128-132 много говорится о речевом акте несогласия как «коммуникативно опасном поступке, вызывающем дискомфорт», но не учитываются условия особых речевых актов вроде утешения (в которых несогласие – как раз гармонизирующее, сглаживающее средство – см. об этом статью О. П. Ермаковой в журнале «Жанры речи», 2018, № 1) и т. д.

Третье замечание – не ново, я повторю его, адресуя всем апологетам проекта «Один речевой день». Мне кажется, что информант, у которого с утра на шею закреплен микрофон, не может совсем об этом забыть и все же так или иначе контролирует свою речевую деятельность. Поэтому я не стал бы так уж выпячивать абсолютно естественный характер накопленного звукового материала. Любой лингвистический эксперимент – будь то опрос, задание на ассоциативные связи, требование рассказа по картинке и т. п. – в каком-то смысле ставит естественную речевую деятельность носителя языка в определенные рамки.

Работа написана очень хорошим русским языком (что даже удивительно для представителя иной страны и иной культуры). Это, несомненно, заслуживает одобрения и похвалы. Встречаются только отдельные неудачные сокращения или стилистические огрехи, вроде: «а также ряде др.» (с. 40), «некот. др.» (с. 58), «все другие из приведенных конструкций» (с. 99) и т. п.

Всего диссертационное исследование насчитывает 148 страниц собственно текста (на русском языке), страницы 149-174 занимают Списки литературы, а сс. 175-179 – Приложения, из которых можно узнать личностные характеристики информантов в корпусе ОРД и распределение употреблений слова *НЕТ* по информантам. Список

использованной литературы вызывает уважение, в нем более 300 позиций. Английский текст диссертации позволяет надеяться, что работа заинтересует и широкий круг зарубежных англоязычных русистов.

Таким образом, можно заключить, что диссертация Лили Цуй на тему «Речевые акты, реализованные с использованием непартикулярного слова НЕТ в русской повседневной речи» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Лили Цуй заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретического и славянского языкознания
Белорусского государственного университета (Минск)

Норман Борис Юстинович

20.04.2020

